

Поверим песне!

В этом году в сентябре в старинную Вологду приходят телеграммы, письма на имя русской поэтессы Ольги Александровны Фокиной – поздравления с юбилеем. В своё время она была отмечена медалью «За трудовую доблесть», орденом «Знак Почёта», орденами Трудового Красного Знамени, золотым знаком «Общественное призвание». Владимир Владимирович Путин также направил в адрес Фокиной поздравление, где сказано: «Неисчерпаемая творческая энергия, яркий поэтический дар помогли Вам вписать собственную страницу в историю отечественной словесности...» А 28 сентября в Вологде пройдёт творческий вечер Ольги ФОКИНОЙ.

шись за самовар, зная – не было дня выходного маме за семьдесят лет. Но она напишет об этом:

*Не могу: болит душа,
В доме – мама,
в доме – стены....
Я приеду и одену
Их в обои с кружевцом,
Окна вымою и лавки,
Пол с дресвой на три воды...*

Когда в 2004 году проходил в ЦДЛ вечер Ольги Александровны, я тоже должна была сказать о ней своё слово. Я была за кулисами, ещё не оправилась после болезни, и сидеть на сцене было тяжело. Вечер складывался просто: кто-то говорил об Ольге Фокиной, кто-то читал стихи, посвящённые ей. Я приготовилась сказать о том, каким поэтическим уроком стало для меня и для многих, в 60-е годы вступающих в поэзию на Вологодской земле, её

стихотворение «Мне рано, ребята, в Европы дороги и трассы торить, ещё я на родине тропы успела не все исходить». В газетах тогда начались дискуссии, даже обвинения в адрес Ольги Александровны, были задеты поэты, которые смотрели в сторону Запада. Они утверждали, что без мирового признания наша поэзия не состоятельна, вспоминая Маяковского, Есенина, мол, и те не обошлись без мировых турне. Но для нас эти стихи Фокиной стали заповедью: не сходить со своей земли, «*лелеять лоскут отеческой земли, как ни болотист он, как ни каменист...*».

И вот на вечеру перед моим выходом Ольга Александровна вдруг стала читать стихотворение «Коля-Миколай». Первые же строки вызвали во мне память о самом чудесном человеке, который был на свете, о моём брате Николае, умершем недавно.

Я просто задохнулась. Первое чувство – она как будто знала его судьбу, видела всю его жизнь и написала так, что вся боль о нём вернулась ко мне в один миг; второе – что это я должна была написать так! И не стало ни Москвы, ни выхода на сцену, ко мне возвращался братишка, любимый, светлый, неприкаянный! Само дыхание жизни и то, что он делал за меня, когда остался с мамой в деревне, как он берёт маму – всё встало перед глазами.

*Сыт не сыт – упал и спит!
Завтра снова предстоит:
«Коля, сбегай! Коля, сделай!
Это – мёрзнет! То – горит!»*

Позднее один из русских литераторов сказал: «Это произошло не только с вами. Очень многие в зале, когда Ольга Александровна читала стихи «Коля-Миколай», невольно жались, были и те, что плакали, не скрывая слёз. Почему? Да потому, что

её поэзия не просто «из глубинки», а из всех, воедино собранных русских судеб, из самого времени, из всего того, что перенёс и переносит русский христианский народ, чем дышит и чем живёт.

Я вспоминаю время, названное Ольгой Фокиной «горбостройкой», когда я задумала проводить в Малом зале ЦДЛ вечера «Вологодские встречи». Ольга Фокина сомневалась: «Необходима ли Москве её поэзия?» Я объясняла, что прежде всего необходима тем, кто в отчаянии живёт в этих «окайнных» днях, кто за эти годы не поставил на свою полку ни одной достойной книги. Как будто самих подлинных носителей русского слова из литературы стёрла чья-то цепкая рука. «Но у меня нет новых книжек!» – сомневалась Ольга Александровна. «Но есть голос, есть – ваше слово!» И она решилась.

Тогда не живое русское слово требовалось издательствам, а заменившие подлинную русскую литературу, как наркотики, постельные книги, сексуальные потные «произведения». Но Ольга Фокина оставалась национальной, духовной твердьней. Она не стеснялась быть поэтом-патриотом. Она не боялась, давая поэтические определения происходящего:

*Капиталии всех стран, соединяйтесь!
Пролетарии, а вы – на дно спускайтесь –
Не про бедного; держаться на плаву!
Продырявлен, пролетарии, ваш парус,
Ваше спаянное братство – пораспалось,
Вам осталось – погибать по одному!*

Она и жалела, и дарила народу любовь, вдохновляя его – верой:

*Нас жизнь обманывала, но –
Поверим песне!
И всё, что сгнуло давно,*

*Опять воскреснет!..
Слезой жгла, на бой звала
С бедой народной
И ликовала на щите,
свободой вея, и наряжала в нищете,
как в сказке фея,
и вдохновляла на любовь,
и с нею крепла,
и возжигала вновь и вновь
огонь из пепла...*

Ни газеты, ни радио и ни телевидение не решились дать даже короткую информацию об этой встрече. Но как когда-то ходили по Руси калики перехожие, несли вести о том, что происходит на земле-матушке, как рождаются богатыри и как побеждают вражью силу, так и после этой встречи – те, кто слушал Ольгу Фокину, куда бы ни шли, где бы ни были, несли весть об этой встрече, о её Слове.

Тысячелетие назад на Руси корнем правоверия воссияла княгиня Ольга, «разумом украшена, премудростью наделена в избытке, глубокую тьму неверия отгоняя и предвещая людям светлый день... Народ передавал из уст в уста предания о мужестве её нрава...» Основанный княгиней Ольгой град Псков стал столпом на пути всего чуждедельного, несущего погибель русскому народу...

Так и в XX веке теперь уже в Вологде воссияла своя Ольга. Люди также тянутся к её речам, дивятся мужеству её нрава в поэзии и в жизни, берут, чтобы выжить, как из родника, на своей, на родной земле, из её чистой стихотворной духовности.

С юбилеем, дорогая Ольга Александровна! Как-то в стихах вы воскликнули: «...как Дитя в Богородице, новым кладом-жемчужиной в сердце песня заводится...» Я желаю, чтобы эта песня увидела свет. Ведь она так желанна, так надобна всему русскому народу.

С благодарностью

Полина РОЖНОВА